

Автор перевода: Якен

**Стивен Кинг
Искатели хранители**

1978

' ' Просыпайся, гений! '

Ротштейн не хотел вставать. Сон был слишком хорош. Он был о его первой жене ещё до того как она официально ею стала. Голая и сияющая. Они оба были голыми. Ему было 19, с грязью под ногтями, но её это не волновало, так как его голова была полна различных мечт и она верила в них даже больше чем он и была права. В этом сне она смеялась и дотягивалась до частей его тела, которые было легче всего схватить. Он попытался углубиться в сон, но в этот момент рука начала трясти его плечо и сон лопнул подобно мыльному пузырю.

И вот ему уже не 19 и он не живет в двухкомнатной квартирке в Нью-Джерси. На данный момент он был застенчив по поводу своего 80-ого дня рождения и проживания на ферме в Нью-Хампшире, где по его воле, он и будет похоронен. В его комнате стояло 3 фигуры. На них были хоккейные маски - у одного красная, у другого синяя, а у третьего канареечно-желтая. Он, увидев все это, попытался поверить в то что это всё сон перешедший в кошмар, как это иногда случается со снами. Но в следующий момент рука схватила его за плечо и шмякнула в пол. Он ушиб голову и закричал.

- ' 'Хорош' '! - сказал парень в желтой маске. ' ' Ты че хочешь чтоб он отрубился?! ' '

- ' ' Зацени! ' ' - сказал красно-масочный парень. ' ' У него стояк. Должно быть был тот еще сон! ' '

Сине-масочный, который закончил трясти, сказал - ' 'Да прост ему мочиться трудно. Когда они в таком возрасте, ничё уже не встает. Вот мой дедулька...

- ' ' Да замолкни! ' ' - сказал желто-масочный. ' ' Всем пох чем там у твоего деда ' '

Всё еще потрясенный и оправляющийся от сна Ротштейн, знал что попал в передрагу. 2 слова приходили ему на ум - Домашнее вторжение. Он смотрел на троицу, матерелизававшуюся в его спальне и его сердце начало колотиться сильнее (на правый стороне точно будет синяк из-за нанесенного удара в эту область) , его сердце с тоненькими стенками колотилось против левой стороны его грудной клетки. Они маячили над ним, 3 парня с перчатками в жакетах. Домашние вторженцы, а он в пяти милях от города.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Ротштейн собрал как мог мысли, избивался от остатка сна и говорил себе что есть 1 хорошая сторона у ситуации – если они не хотят чтобы он увидел их лица, значит планируют оставить его в живых. Наверное...

'' Джентельмены, '' сказал он.

Желтый мистер засмеялся и поднял вверх большой палец – '' Хорошо начал, гений. ''

Ротштейн кивнул, будто бы ему сделали комплимент. Затем посмотрел на часы, была четверть 3-его дня, а после посмотрел на Жёлтого Мистера, кто по-ходу был лидером. '' У меня не много денег, но можете их взять. Если бы вы только ушли без причинения мне телесных повреждений.

Порывы осенних ветров бушевали в западной части дома Ротштейна. Он знал что печь нагревается впервые за год. Но разве лето было не только что?

'' Судя по нашей инфе у тебя больше чем не много денег '' – сказал Красный Мистер

'' Тихо! '' – сказал Желтый Мистер, протянув руку Ротштейну – '' вставай с пола, гений ''.

Ротштейн взял руку, оперся на свои ноги и сел на кровать. Он тяжело дышал, но был прекрасно осведомлен о картине происходящего (хорошая осведомленность всегда была его даром и проклятием). Да, сейчас он просто старик в синей пижаме, ничего не осталось от его волос кроме белого поп-корна вокруг его ушей. Вот что стало с некогда известным, печатавшимся в Time писателем, ДЖОНОМ РОТШТЕИНОМ, АМЕРИКАНСКИМ ГЕНИЕМ-ЗАТВОРНИКОМ.

Просыпайся гений...

'' Восстанови дыхание, '' – сказал Желтый с некой заботой, но Ротштейн не доверял этому. '' Потом пойдём в гостиную где все нормальные люди и обсуждают дела. Не торопись, приди в себя. ''

Ротштейн дышал глубоко и медленно, его сердце поутихло. Он старался думать о Пегги, с её маленькими, но во всех отношениях прекрасными грудями и длинными чудными ножками, но сон уже был развеян и от этого образа уже ничего не осталось, сейчас Пегги – это старуха, живущая в Париже и его деньги. По крайней мере Йоланде, его вторая жена уже скончалась и ей он не должен никаких алиментов.

Красная Маска покинул комнату и Ротштейн стал слышать звуки копошения в его вещах. Что-то открылось и закрывалось, что-то падало.

'' Тебе лучше? '' – спросил Желтая Маска и когда Ротштейн кивнул продолжил – '' Ну пойдём тогда. ''

Ротштейн позволил повести себя в гостиную, под эскортом Мистера Синего по левую руку и Мистером Жёлтым по правую. В гостиной уже царил барак. Мистер Красный открыл шкаф, выкинул от туда 2 жакета и 3 свитера... скоро обнаружит сейф. Это было неизбежно.

Всё хорошо, пока они не добрались до записной книжки. Да и зачем им это? Таких волнуют только деньги. Они не читают ничего тяжелее писем.

Вот только по поводу Мистера Желтого, Ротштейн не был так уверен. Он казался образованным.

Все лампы были в гостевой и тени вытягивались весьма заметно, достаточно для того чтобы бдительные соседи поинтересовались тем, что происходит в доме писателя. Да, соседи помогут...если конечно они бы были. Ближайшие находиться где-то в 2 милях. У Ротштейна не было ни друзей, ни посетителей. Случайного продавца она послал восвояси. Да, вот таки был этот старик. Одиноким отшельником, который платит налоги и не контактирует с обществом.

Синий и Желтый провели его к стулу, когда тот не сел сразу, Синий его пихнул.

'' ПОЛЕГЧЕ!'' - выдал Желтый и в тот же момент Синий молча отошел. Видимо Желтый - это босс. Этакая собака во главе стаи.

Он подошел к Ротштейну, державшему свои руки на коленях и сказал '' Ну что? Может всплеснём чтоб дело пошло?''

'' Если вы имеете в виду алкоголь, то я в завязке уж 20 лет, распоряжение врача''

'' А, Ну хорошо. Перейдём к делу?''

'' Я никогда не был алкоголиком'' - вдруг начал Ротштейн, видимо до сих находясь в шоковом состоянии. В его голове начала вертеться мысль о том, а какая бы история из этого получилась и как бы он её описал? Как 3 неизвестных в хоккейных разноцветных масках, вламываются в его дом, сбрасывают с кровати и эскортируют в гостиную...подумав он решил что не стал бы описывать такую историю и продолжил ''Люди думают что если ты писатель 20-ого века то ты обязательно алкоголик.''

'' Окей, окей'' - сказал Желтый Мистер будто успокаивал ребенка - ''Воды''?

'' Нет, спасибо. Я бы предпочел чтобы вы ушли, так что буду честен с вами'' - ему стало интересно, понял ли Желтый Мистер самое простое правило дискуссий с людьми: когда кто-то говорит что сейчас будет честен с вами, то он скорее готовиться врать быстрее чем бежит любая лошадь. - ''Мой бумажник на туалетном столике в ванной и в нём чуть более 80-ти долларов, а ещё есть керамический чайник на каминной доске...''

Он отметил что Синий начал осматриваться, но Желтый - нет. Он продолжал изучать Ротштейна, глаза под маской были почти довольными. Это не срабатывает - подумал Ротштейн, однако он был упорным. Теперь, когда он совсем проснулся, он был напуган в той же степени что и взбешён, хотя и знал что лучше бы ему этого не показывать.

'' Это там где я храню день на домашнее хозяйство. 50 или 60 долларов. Всё что есть в доме. Берите и уходите.''

'' Ёбаный лжец'' - сказал Синий - '' У тебя есть больше. Мы знаем, можешь мне поверить.''

Как будто бы это было все спектакль и только что был его выход, Красный закричал '' БИНГО. Нашёл сейф! Большой сейф! ''

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Ротштейн знал что тот его найдет, но его сердце всё равно йокнуло. Глупо держать наличность, для этого не было причин, кроме как той что он ненавидит чеки и кредитные карты, все эти заманчивые сети которые связали людей Америки с этой абсолютно всеразрушающей долговой экономической машиной. Но сейчас наличность может быть его спасением. Наличность можно заменить. Но записные книжки, которых около полутороста незаменимы.

'' А теперь комбинацию'' - сказал Мистер Синий. Он снял перчатки - '' Говори!''

Ротштейн был почти настолько зол чтобы отказать, как говорила Йоланда - злость была его основной жизненной позицией ('' Наверное потому что даже в твоей гребаной колыбели'' - говорила она), но он так же был уставшим и напуганным, если бы он халкнул (Халк) , то они выбили бы комбинацию из него. Он мог бы получить еще один сердечный приступ и ещё один убил бы его скорее всего.

'' Если я дам вам комбинацию - вы возьмете деньги и уйдёте?''

'' Мистер Ротштейн'', Желтый Мистер сказал это по-доброму '' Вы не в той позиции чтобы торговаться. Фредди, возьми сумки.''

Ротштейн почувствовал порыв холодного ветра, когда Синий Мистер, так же известный как Фредди, вышел через кухонную дверь. В это время, Желтый Мистер, снова улыбнулся. Ротштейн уже испытывал такую улыбку. Эти красный губы.

'' Давай уже гений! Быстрее начнём- быстрее закончим.''

Ротштейн вздохнул и начал говорить комбинацию. '' 3 и 2 поворота влево, 31 и 2 поворота вправо, 18 и поворот влево, 99 и поворот вправо и возврат на 0.''

За маской прослеживалось увеличение улыбки и демонстрация зубов.''
Я мог бы догадаться, это дата твоего рождения.''

Как только Желтый передал комбинацию у Ротштейна возникли неприятные подозрения. Синий и Красный явно пришли за деньгами, конечно и Желтый получит свою часть, но у человека, который назвал Ротштейна ''гением'' явно есть ещё кое-что на уме. Подтверждая это, вернулся Синий Мистер, с сопровождением в виде еще одного порыва ветра. У него было 4 пустых спортивных сумки, по 2 за каждым плечом.

''Так ребят смотрите...'', сказал Ротштейн Желтому Мистеру, лоя и удерживая его взгляд ''..не надо дальше копаться в сейфе, ничего ценного кроме денег там нет. Остальное просто несколько случайных записей, но для меня они важны.''

И тут завопил Мистер Красный '' О бог мой, Морри! Мы сорвали Джекпот! Здесь тонны наличности! Вся ещё в банковских конвертах! Дахрена и больше!''

По крайней мере 60, а может и 80 - полагал Ротштейн. И в каждой по 400 долларов. От Арнольда Абела, моего бухгалтера из Нью Йорка. Дженни обналичивает чеки, а затем передает наличность и она отправляется в сейф. У меня не много затрат, так как Арнольд так же оплачивает все счета в Нью Йорке. Иногда я даю Дженни на чай или

почтальону на Рождество, но в принципе сам ничего не трачу. Уже годы проходили таким образом, и почему? Арнольд никогда не спрашивал как я использую деньги. Может он думал что я трачу их на девушек или играю с пони в Рокингхаме.

Но есть забавная вещь, которую он мог бы сказать Желтому Мистеру (известному как Морри). Я никогда себя не спрашивал, никогда не спрашивал почему я заполняю записные книжки одну за другой. Я просто делаю это.

Он мог бы сказать все эти вещи, но сохранял молчание. Не потому что Желтый его бы не понял, а потому что эта знающая краснотубая улыбка говорит что как раз таки может.

И вовсе не беспокоится об этом.

'' Что ещё там?'' - сказал Желтый Мистер. Его глаза все ещё смотрели на Ротштейна. '' Коробки? Такого размера как я говорил?''

'' Нет, не коробки, записные книжки'' - доложил Красный Мистер - ''Ёбанный сейф просто набит ими''

Желтый улыбнулся и не отводил глаз от Ротштейна. '' Всё рукописное? Ты это так делаешь, гений?''

'' Прошу вас'' - сказал Ротштейн - '' Просто оставьте их. Этот материал не должен пока выходить в свет. Ничего ещё не готово.''

'' И никогда не будет, как я думаю. Ведь ты сейчас просто большой накопитель.'' Мерцание его глаз, о котором Ротштейн думал как о Ирландском мерцании - теперь пропало. '' И смотри-ка, тебе ведь не надо больше ничего публиковать. Не то чтобы здесь был какой-либо финансовый императив. У тебя есть гонорары за ''The Runner''. И за ''The Runner Sees Action''. И за ''The Runner Slows Down''. Знаменитая трилогия Джимми Голда. Никогда не перестанет печататься. Проходитья во всех школах страны. Благодаря литературской интриге учителя думают что ты и Сол Бэллоу повесили некую луну, и подловили аудиторию покупателей-старшекурсников. Всё ж было подстроено изначально да? Зачем рисковать и публиковать то что может стать помехой твоей золотой репутации? Ты можешь спрятаться здесь и притвориться что остального мира не существует'' Мистер Желтый покачал головой - '' Друг мой, ты придал словосочетанию анальное сохранение новое значение.''

Голубой Мистер все ещё терся в дверях. '' Что ты хочешь чтобы я сделал, Морри?''

'' Помоги Кёртису упаковать всё. Если места для части записных книжек не будет - то осмотришь. Даже такая избушечная крыска должна иметь что-то в чем можно всё это унести. И не трать время на подсчет денег. Я хочу убраться отсюда как можно скорее.''

'' Окей'' Мистер Голубой - Фредди - удалился.

'' Не делайте этого'' - сказал Ротштейн, и был поражен дрожанию своего голоса. Иногда он забывал как он стар, но не сегодня.

Тот, чье имя было Морри встал около него, его зеленовато-карие глаза проглядывались сквозь желтую маску. '' Я хочу спросить кое-что.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Если ответишь честно, то может быть записи останутся здесь. Ты ответишь честно, гений?''

'' Я постараюсь'' - сказал Ротштейн - ''И я никогда себя так не называл, ты ж знаешь. Это был журнал Time.

'' Но спорю ты никогда не протестовал по поводу этого''

Ротштейн ничего не ответил. Сукин сын - вот что он думал. Умный сукин сын. Ты ведь ничего не оставишь не так ли? Неважно что я скажу.

'' Вот что я хочу знать - почему во имя всего святого ты не можешь оставить Джимми Голда в покое? Зачем было швырять его лицом в грязь, как ты сделал?''

Вопрос был неожиданным и Ротштейн сначала даже не понял о чем Морри ведёт речь, даже учитывая что Джимми Голд известный персонаж, тот который запомниться (полагая что он запомниться за что-угодно). Time прикрыла историю, которая относилась к Ротштейну как к гению назвавшем Джимми Голда '' Американской иконой отчаяния в стране изобилия''. По сути лошадиное дерьмо, но должно было продать книги.

'' Если ты имеешь ввиду я должен был остановиться с '' The Runner'' - то ты не первый. '' Но немного, он мог добавить. ''The Runner Sees Action'' закрепила его репутацию как важного Американского писателя и '' The Runner Slows Down'' было замыкающим звеном в его карьере: букеты критиков в анусе, в бестселлером- листе Нью-Йорк Таймс в течении 62 недель. Национальная книжная награда, не то чтобы он появился лично чтобы её получить. '' Илиада войны постеров в Америке'' так назвалась такая ситуация, означало что это не просто одна книга, а завершающая глава трилогии.

'' Я не говорю что ты должен был остановиться с ''The Runner'' . Сказал Морри. '' -The Runner Sees Action- был так же хорош как и предыдущий, а может и лучше. Я по поводу последней. Что за гребаный карнавал? Реклама? Реально? Реклама?''

Затем Мистер Желтый сделал то что отдалось в глотке Ротштейна и перевернула его желудок. Медленно, почти задумчиво, он снял свой подшлемник и тут показался молодой человек с классическим ирландским лицом: красные волосы, зеленые глаза, вязко-бледная кожа, которая всегда горела, но никогда не загорала. Плюс эти странные красные губы.

'' Дом в предместье? Форд Седан на дороге? Жена и двое маленьких детей? Все продаются - это ты пытался сказать? Все поглощают отраву?''

'' В записях...''

Было ещё 2 новеллы про Джимми Голда- вот что он хотел сказать, однажды завершив весь цикл. В первой Джимми видит всю пустоту своей предместной жизни и покидает семью, работу и свой комфортный дом в Коннектикуте. Уходит пешком, взяв собой только ранец и одежду за спиной. Он становится этакой постаревшей версией школьника, который бросил школу, отказался от материально-достаточной жизни с семьей и

решил присоединиться к армии после алкогольно-свободного викенда скитаний в Нью-Йорке.

'' Что в записях?'' спросил Морри ''Давай же гений, говори. Скажи зачем ты бросил Джимми в пол и потоптался на его голове?''

В - The Runner Goes West - он снова становится собой, хотел сказать Ротштейн. По-настоящему собой. Только теперь Желтый показал свое лицо и достал пистолет из правого кармана. Он выглядел очень печально.

'' Ты создал одного из величайших персонажей в Американской литературе, а затем полил его дерьмом.'' Сказал Морри. '' Человек, сделавший подобное не заслуживает того чтобы жить''.

Ярость человека отразилась неожиданно Ротштейну. '' Если ты так думаешь'' сказал он ''то ты не понял ничего из того что я писал''.

Морри направил пистолет. На его лице были прям таки черный глаза.

Ротштейн направил на него свой палец, будто бы это было оружие и почувствовал удовлетворение когда Морри немного моргнул. '' Не напрягай меня со своим литературным критицизмом. Я был сыт этим по горло ещё до твоего рождения. Сколько тебе? Двадцать два? Что ты знаешь о жизни, не говоря уже о литературе?''

'' Достаточно знать что не все продаются''. Ротштейн оцепенел когда увидел слёзы, потёкшие из Ирландских глаз. '' Не читай мне нотаций о жизни, только не после того как провел двадцать лет прятаясь от мир как крыса.''

Этот старый критицизм. Как смел ты оставить Пьедестал Почета? Гнев Ротштейна становился все более неистовым. Да, подобную ярость точно бы узнали Пегги и Йоландэ - и он был рад этому. Лучше умереть в ярости чем в слезах и мольбах.

'' Как ты превратишь мою работу в деньги? Ты думал об этом? Я полагаю что да. Я думаю что ты можешь даже стащить записные книжки Хемингуэя или зарисовки Пикассо. Но твои дружки не так образованы, не так ли? Я могу это сказать по манере их общения. Они знают то, что ты знаешь? Уверен что нет. Но ты продал им хорошую номенклатуру товаров. Ты показал им большой пирог в небесах и сказал что каждому достанется кусочек. Я думаю ты на это способен. Думаю в твоём словарном запасе достаточно слов для этого. Но я думаю что это всего лишь мелководье.''

'' Заткнись. Ты говоришь как моя мать.''

'' Ты обычный вор, друг мой. И как же глупо воровать то, что не сможешь продать.''

'' Заткнись, гений. Предупреждаю.''

Ротштейн подумал ... если он нажмет на курок...не будет больше таблеток. Не будет больше сожалений о прошлом и мусора о сломанных отношениях также как и разбитых машин. Не будет больше одержимой писанины - записи за записями напоминающими экскременты геморройного кролика, которых так много и они разбросаны по всему лесу. Может пуля в голову - это не так уж и плохо. Лучше чем рак или

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Альцгеймера, самые главные кошмары для тех, кто проводит жизнь, опираясь на свой ум. Конечно же будут заголовки газет, и у меня было полно таких еще до проклятого Time...но, если он нажмет на курок - я их не прочту.

''Ты дурак'' - сказал Ротштейн. Он был просто в экстазе в этот момент.'' Ты думаешь ты умнее тех двоих, но ты ошибаешься. Он хотя бы понимают что наличность можно потратить.'' Он наклонился вперед, глядя на бледноватое, забрызганное веснушками лицо.

'' Знаешь что, дитё? Это такие как ты дают чтению плохое имя''

''Последнее предупреждение, '' - сказал Морри.

'' В пизду твои предупреждения и твою мать. Стреляй или вали из дома.''

Моррис Беллами выстрелил в него.

© Перевод Якен, 2015